

PHONOESTHETICS OF GERMAN SPEECH IN THE PERCEPTION OF RUSSIAN SPEAKING RECIPIENTS

Elena A. Shesterina

MGIMO University,
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. *The purpose of this article is to study the aesthetic side of sounding German speech perceived by native speakers of the Russian language, as well as to determine the linguistic mechanisms that determine the nature of their assessment. Current changes in Russian-speaking recipients' perception of the sounding German speech are revealed. The posts in the Internet forums are analyzed, and negative stereotypes are identified which determine the assessment of the aesthetics of German pronunciation, and its origin, with a special role played by feature films about the war against Nazi Germany and documentary chronicles with the speeches of National Socialism leaders. The conclusion is made about the excessive emotionality and aggressiveness of such speeches, however, this manner of speaking is a "stage language" (Bühnensprache) which is not typical of everyday German communication. This aggressively stylized sounding of the German language is used today in popular culture often to create a feeling of rudeness among foreign-language recipients. At the segment level, the negative assessment of sounding German speech by Russian-speaking recipients is associated with the pronunciation of the uvular trembling consonant [ʀ] and the voiced uvular spirant [ʁ]. Aspirates and glottal stops in the German language foster the participants of the experiment and the authors of the posts on the Internet to characterize German speech as clear, but in terms of its melody – as torn or "barking". Due to the aspiration of voiceless plosives, as well as voiceless palatal spirant [ç], Russian-speaking recipients characterize German speech as hissing and whistling. At the suprasegmental level, greater tension in the pronunciation of sounds, along with a rising tone in neutral communication, make Russian-speaking recipients qualify German speech as rough and aggressive.*

Keywords: *phonoaesthetics, sounding speech, sound aesthetics, speech perception, internet forum, associative experiment, staccato and legato, segmental and suprasegmental levels*

For citation: Shesterina, E.A. (2022). Phonoesthetics of German Speech in the Perception of Russian Speaking Recipients. *Linguistics & Polyglot Studies*, 8(2), pp. 63–74. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-2-31-63-74>

ФОНОЭСТЕТИКА НЕМЕЦКОЙ РЕЧИ В ВОСПРИЯТИИ РУССКОГОВОРЯЩИХ РЕЦИПИЕНТОВ

Е.А. Шестерина

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. Целью настоящей статьи является изучение эстетической стороны звучания немецкой речи в сознании носителей русского языка, а также определение лингвистических механизмов, которые обуславливают характер оценки. Выявляются изменения в восприятии русскоязычными реципиентами эстетики звучания немецкой речи на современном этапе. Анализируются посты на интернет-форумах, выявляются негативные стереотипы, определяющие оценки эстетической стороны немецкого произношения, и их истоки, среди которых особое значение отводится художественным фильмам на тему Второй мировой войны и документальные фильмы с демонстрацией речей лидеров германского национал-социализма. Делается вывод о высокой эмоциональности и агрессивности подобных речей. Однако такая манера речи является «сценическим языком» (*Bühnensprache*) и не типична для повседневного общения немцев. Это агрессивно стилизованное звучание немецкого языка используется сегодня в продуктах массовой культуры и часто создаёт у иноязычных реципиентов представление о грубости звучания немецкого языка. На сегментном уровне негативная оценка звучания немецкой речи русскоязычными реципиентами связана с произношением увулярного дрожащего согласного [ʀ] и звонкого увулярного спиранта [ʁ]. Придыхание и твёрдый приступ в немецком языке дают основания испытуемым экспериментом и посетителями форумов характеризовать немецкую речь как чёткую, но с точки зрения её мелодики звучания – как рваную или «лающую». Из-за наличия аспирации глухих взрывных, а также глухого палатального спиранта [ç] русскоязычные реципиенты характеризуют немецкую речь как шипящую и свистящую. На супraseгментном уровне большая напряжённость при произнесении звуков наряду с восходящим движением тона в нейтральной коммуникации побуждает русскоговорящих реципиентов квалифицировать немецкую речь как грубую и агрессивную.

Ключевые слова: фоноэстетика, звучащая речь, эстетика звучания, восприятие речи, интернет-форум, ассоциативный эксперимент, стаккато и легато, сегментный и супraseгментный уровни

Для цитирования: Шестерина Е.А. (2022). Фоноэстетика немецкой речи в восприятии русскоговорящих реципиентов. *Филологические науки в МГИМО*. 8(2), С. 63–74. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-2-31-63-74>

1. Введение (INTRODUCTION)

Фоноэстетика, или оценка немецкой звучащей речи и связанных с ней сегментных и супraseгментных параметров, объясняющих восприятие русскоязычными реципиентами благозвучности или неблагозвучности немецкого произношения, до настоящего времени слабо представлены как в фоностилистике, так и в теории стереотипов. Решение данной проблемы представляется **актуальным**, так как в повседневном общении распознавание звучащей иностранной речи и идентификация говорящего как представителя определённого этноса может

активизировать ассоциируемые с ним стереотипы и, как следствие, вызвать положительные или отрицательные эмоции в отношении иностранцев. Знание лингвистических механизмов, определяющих специфику восприятия иностранной звучащей речи, может способствовать разрушению негативных стереотипов, которые бытуют в одной лингвокультурной общности по отношению к представителям другой.

Исследования фоноэстетики проводились на материале различных языков. Так, например, Е.Г. Мусаева обращается к позитивной фоноэстетике слоговых и сегментных маркеров английского языка [7]. Было установлено также, что одни звуки английского языка воспринимаются иностранцами как приятные, ритмичные и гармоничные, а другие – как резкие, неприятные, хаотичные и т.п. [14].

Эвфонии как благозвучию звуковых цепочек посвящён ряд работ Ю.А. Тамбовцева. Автор пытается с помощью статистических процедур определить величину эвфонии (минимальную, максимальную или среднюю) в индоевропейских, палеоазиатских, урало-алтайских и других языках мира. Он приходит к выводу, что эвфония, или благозвучие, основывается на звуковой цепочке гласных и сонорных согласных и является языковой универсалией, так как в той или иной степени присуща любому естественному языку [13, с. 114].

В последнее время наблюдается интерес к искусственным и вымышленным языкам художественной действительности – фантастическим языкам, существующим только в рамках определённого литературного произведения. Одним из аспектов изучения таких языков является фоноэстетика и, в частности, зависимость между особенностями искусственных фонетических систем и их влиянием на благозвучность вымышленных слов [см., напр.: 6].

В аспекте изучения оценки восприятия звучащей немецкой и русской речи необходимо, в первую очередь, назвать исследования, посвящённые эмоциональности звучания [см. напр.: 1; 2]. В университете имени Мартина Лютера Галле-Виттенберг ведутся активные аудитивные и акустические исследования оценки произношения звучащей речи [см. напр.: 16; 17]. Аудитивный аспект спонтанной устной речи исследуется также в рамках экспериментальной фонетики на материале детской речи носителей русского и немецкого языков, например, при разработке каталога оценивания просодических маркеров спонтанной звучащей речи в немецком и русском языках [10].

Если речь идёт о характеристиках звучащей речи, то нельзя обойти вниманием теорию Ф. Трояна об отнесении произносительных систем всех языков либо к «стаккато», либо к «легато» [18]. Так, комплексная картина немецкого произношения удачно вписывается в представление о ней как о «стаккато», так как характеризуется напряжённым артикулированием, форсированным голосообразованием (твёрдым приступом и сильным отступом), толчкообразной динамикой слогов, узким мелодическим диапазоном, тяготением к монотонности звучания и т.п. Произношение в русском языке соответствует представлению о «легато»: ненапряжённая артикуляция, нефорсированное голосообразование, расширенный мелодический диапазон, неупорядоченный ритмический рисунок и т.п. [11, с. 208–209].

Изучение характеристик устной звучащей речи совершается, как правило, лингвистами-профессионалами, которые привлекают современные компьютерные программы, базирующиеся на объективных фонетико-фонологических параметрах. Как отмечает Т.М. Николаева, полученные таким образом результаты зачастую разнятся с наивными представлениями рядовых носителей языка о звучащей иностранной речи [8, с. 39]. Чтобы заполнить этот недостаток, в настоящем исследовании мы определяем цель – составить наивную картину эстетической оценки звучания немецкой речи, представленную в сознании носителей русского языка, объяснить лингвистические механизмы, обуславливающие характер оценки, и выявить изменения в восприятии русскоязычными реципиентами фоноэстетики звучания немецкой речи за последние 15 лет (2007–2022).

Теоретическая значимость проведённого исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы для развития теории когнитивного восприятия окружающей действительности, усовершенствования лингвистических процедур оценивания реципиентом фоноэстетики звучащей речи как родного, так и иностранного языка. **Практическая ценность** исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы как мотивирую-

щий фактор для изучения немецкого языка, на бизнес-тренингах по подготовке специалистов, ведущих дела с немецкими фирмами, а также на других мероприятиях в русле межкультурной коммуникации с целью избавления русскоязычных участников от негативных стереотипов о Германии и немцах, в том числе о звучании немецкой устной речи.

2. Материал и методика исследования (METHODOLOGY AND MATERIALS)

В качестве материала исследования послужили посты на русскоязычных интернет-платформах, посвящённых оценке звучания немецкой речи: видео «Почему немецкий звучит так жёстко?» (<https://www.youtube.com/watch?v=00I72E5T3TU>) и текст «Самый грубый язык» (<https://zen.yandex.ru/media/itrexru/samyi-grubyi-iazuk-5ec54400fc887676265f4885>). Было проанализировано 2543 комментария к видео и 519 комментариев к тексту. Выбор данных источников обусловлен тем, что они вызвали оживлённую и массовую (в общей сложности 3062 реакции) дискуссию зрителей и читателей, в то время как другие дискуссии по материалам доступных в Интернете публикаций на тему восприятия благозвучности немецкой речи включают в себя менее 20 комментариев. При этом авторы взятых для исследования материалов в отличие от других источников не производили цензуру высказываний, о чём свидетельствует отсутствие указаний на удаление комментариев. Таким образом, представилось возможным проанализировать все высказывания зрителей и читателей, даже если они могли не совпадать с позицией авторов материалов и даже быть некорректными.

На начальном этапе исследования проводился контент-анализ комментариев посетителей форумов и посредством сплошной выборки определялись высказывания, в которых даётся отсылка к фоноэстетике немецкого языка. При этом отбирались ответы как с положительной, так и с отрицательной оценкой русскоязычными реципиентами эстетической стороны немецкого произношения.

На втором этапе проведения исследования все выявленные высказывания, касающиеся фоноэстетики немецкого языка, были распределены по видам оценок – благозвучности или неблагозвучности немецкого произношения, например: грубый, мелодичный, резкий, певучий и т.п.

В дальнейшем проводилась работа по установлению связи между определёнными оценками русскоязычными реципиентами звучания немецкой устной речи и фонетическими особенностями немецкого языка. Кроме того, в дискуссионном модусе была предпринята попытка объяснить существующее представление русскоязычных реципиентов о фоноэстетике немецкой устной речи, в том числе и в связи с экстралингвистическими факторами.

На заключительном этапе были выполнены статистические подсчёты проанализированного корпуса высказываний и произведено сравнение со статистическими данными более ранних исследований для выявления возможного изменения модуса оценивания эстетической стороны немецкого звучания русскоязычными реципиентами.

3. Результаты исследования (RESULTS)

В анализируемых интернет-форумах, насчитывающих 3062 комментария общим объёмом 204 стандартных страниц (1 стандартная страница = 1800 печатных знаков с пробелами), было отобрано 317 высказываний (21 стандартная страница), в которых даётся оценка немецкому языку в совокупности всех лингвистических аспектов, из которых 135 высказываний (9 стандартных страниц) содержат фоноэстетическую оценку немецкой речи участниками русскоязычных интернет-форумов.

Распределение выбранных высказываний на положительные и отрицательные оценки немецкого произношения позволило выявить следующую картину: 43 высказывания посетителей интернет-форумов имеют позитивную, а 92 – негативную коннотацию. Распределение высказываний по характеру оценки и источнику представлено в Таблице 1:

Таблица 1. Положительные и отрицательные оценки немецкого произношения русскоязычными посетителями интернет-форумов

	zen.yandex.ru	youtube.com
Положительная оценка	11	32
Отрицательная оценка	26	66

Для определения возможной зависимости оценки фоноэстетики немецкого языка от специфики состава участников обоих форумов мы воспользовались статистической процедурой вычисления коэффициента взаимной сопряжённости Пирсона¹. Полученное значение 0,028 даёт основание утверждать, что связь между принадлежностью участников к одному из анализируемых форумов и производимой оценкой является несущественной и ей можно пренебречь. Это говорит о том, что для дальнейшего анализа отобранного материала все примеры можно суммировать и рассматривать как единое целое.

Все выявленные фоноэстетические оценки образуют бинарные оппозиции на основе критерия благозвучности или неблагозвучности устной немецкой речи. В Таблице 2 представлены бинарные оппозиции фоноэстетических оценок и их количественный состав в анализируемом корпусе примеров:

Таблица 2. Бинарные оппозиции фоноэстетических оценок устной немецкой речи

№ п/п	Эстетичное звучание	Неэстетичное звучание
1.	брутально, хрипло, мужественно (если переднеязычный [r]) – 12	картаво (если увулярные варианты [r] и [ʁ]) – 14
2.	чётко, внятно, выразительно – 10	резко – 15
3.	мелодично – 6	немелодично – 10
4.	нежно – 3	грубо – 19
5.	мягко – 2	жёстко – 14
6.	спокойно – 2	агрессивно – 17
7.	плавно – 1	отрывисто / «лающе» – 6
8.	звонко – 1	шипяще, свистяще – 3
Итого:	37 оценок – 27 %	98 оценок – 73 %

В следующей части статьи проанализируем связи между оценками русскоязычных реципиентов определённых параметров немецкого произношения и их фонетической реализацией в немецкой звучащей речи.

4. Анализ результатов исследования (ANALYSIS)

Несмотря на доминирующее влияние сложившегося в русском лингвокультурном обществе стереотипного императива преимущественно негативного оценивания эстетики звучания устной немецкой речи, существуют, тем не менее, и объективные лингвистические причины, почему носители русского языка наделяют немецкое произношение нелицеприятными характеристиками.

В обоих сравниваемых языках есть специфические звуки, присущие только одному языку. На негативное восприятие русскоязычными реципиентами немецкого звучания влияет, в первую очередь, наличие в последнем увулярного дрожащего согласного [r] и звонкого увулярного спиранта [ʁ]. Эти звуки являются аллофонами и воспринимаются носителями русского языка как «картавый русский [r]», который и в русском языке воспринимается как неэстетичный звук, например:

*Что вообще красивого в этой картавости!?*²

¹ Подсчёт проводился с помощью онлайн-калькулятора на вебсайте <https://medstatistic.ru/calculators/calchi.html>.

² Высказывания приводятся в орфографии и пунктуации их авторов.

Их картавое р меня бесит, а хриплое немецкое р очень нравится.

Мне кажется, такие языки как русский, немецкий в принципе достаточно ЖЁСТКО звучат из-за Р, Г и других грубых звуков.

Рассматриваемые согласные часто выступают в качестве средства стилизации немецкой речи в выступлениях российских комиков.

Следует отметить, что наблюдается более лояльное отношение русскоговорящих к альвеолярному дрожащему согласному [r], имеющему территориальные и жанровые ограничения. С одной стороны, он похож на соответствующий русский звук, с другой стороны, он представлен в массовой культуре, как, например, у культовой для многих российских слушателей немецкой группы «Rammstein», о чём говорится в следующем высказывании:

По большому счёту при использовании немецкого языка метал группам даже гроулинг или скриминг не нужно применять, на столько брутально он звучит за счёт обилия согласных и рычащей «р».

Последний пример содержит в себе отсылку к сложным слогам в немецком языке, которые характеризуются наличием большого количества согласных звуков при одном кратком гласном, как например: *Strand, Wurst, Spruch, Trumpf, schwitzt, tanzt* и т.п. Такое большое скопление согласных лишает слова протяжности, певучести, что даёт основание некоторым русскоязычным реципиентам приписать немецкому звучанию такую характеристику как «немелодичность», «отрывистость» и «резкость». В русском языке тоже имеются слова с большим скоплением согласных, но они не являются многочисленными, часто заимствованные, в том числе и из немецкого, и при произнесении могут выпадать, как например: *солнце, ягдташ, масштаб* и т.п. Большое количество согласных является, тем не менее, фактором, способствующим оценить немецкое звучание, с одной стороны, как резкое и неплавное, а с другой, как чёткое и выразительное, например:

Но обратите внимание что все слова закрытые, т. к. заканчиваются на согл буквы. Это уже жёсткость.

По мне английский звучит как абсолютно не имеющий ни одного твёрдого звука ни «Т» ни «Р» ни «К» ни одного внятного звука, как будто все англоговорящие люди беззубые, французский для меня как гундящий, все звуки через нос, а немецкий чёткий, внятный и понятный на слух, а самое главное он легко читается – как написано так и произносится.

Теперь я поняла, почему мне так тяжело запоминаются немецкие слова. Все эти кластеры согласных, чуждые славянским языкам.

Восприятие носителями русского языка немецкой звучащей речи как резкой и отрывистой связано также с ещё одной особенностью немецкого произношения – твёрдым приступом, то есть артикуляцией гласного звука в начале слова в результате гортанной смычки и внезапного и энергичного выпуска воздуха. Благодаря этой особенности произнесения гласных в начале слова, а также в корне на гласную после приставки, немецкая речь не является текучей, поскольку слова не соединяются друг с другом, как, например, во французском языке, а разъединяются паузами, которые необходимо сделать говорящему, чтобы произвести гортанные смычки. Как в русском, так и в немецком языке в устной речи присутствует редукция безударных гласных, ассимиляция, оглушение звонких в конце слова. Более того, в немецком языке в отличие от русского оглушение выступает в качестве сигнала разграничения слов как в высказывании, так и внутри слова между приставкой и корнем [12, с. 20]. Благодаря произнесению немецких глухих согласных с придыханием, а гласных в начале слова с твёрдым приступом возникают более долгие, чем в русском языке, паузы, а вместе с ними и более чёткое разграничение между немецкими морфемами и словами. Это позволяет русскоязычному слушателю определить на слух границы слов, что объясняет приписывание немецкой речи участниками ассоциативного эксперимента и посетителями форумов характеристики «чёткая», например:

Немецкий язык звучит не столько грубо, сколько чётко и звонко – как будто такт отбивают.

Определённую лепту в оценку русскоязычными реципиентами немецкого звучания речи как резкого и отрывистого вносит ещё одна фонетическая особенность немецкого языка – придыхание (аспирация), с которым произносятся глухие взрывные согласные [p], [t], [k], особенно в

конце слова. Если учесть, что звонкие согласные в устной речи оглушаются, то феномен аспирации реализуется часто в звучащей речи. Для того чтобы реализовать аспирированный согласный, говорящему приходится производить придыхание, после которого требуется небольшая пауза, чтобы настроить речевой аппарат на произнесение следующего слова.

Произнесение немецких глухих согласных с придыханием связано с энергичным выбросом струи воздуха из ротовой полости и образованием небольшого шума или присвиста, что может создавать у русскоязычного слушателя ощущение шероховатости и шипения. Похожий эффект наблюдается также при произнесении не менее энергичного *ich-Laut* – глухого палатального спиранта [ç]. В отличие от других германских языков в немецком языке в результате второго передвижения глухих согласных появились аффрикаты, которые дополнительно обогащают восприятие немецкой речи некоторыми испытываемыми в ассоциативном эксперименте и участниками форумов как «шипящей» или «свистящей»:

По звучанию немецкий просто шипящий.

Если используются правила произношения так сказать из hoch Deutsch, то есть человек не шипит как змея (ишь мощьтэ usw.) и не забывает про мягкость некоторых звуков по умолчанию, то я просто обожаю такой немецкий.

Я прям свист какой-то слышу, когда немцы говорят. Особенно женщины.

Характеристики звучаний немецкой речи как грубой и жёсткой относятся к одним из самых частотных в высказываниях посетителей интернет-форумов. Однако фактор «грубости немецкого звучания» не представляется возможным объяснить с позиций одного определённого лингвистического феномена. Часто свою оценку немецкого языка как грубого русскоязычные реципиенты уточняют с помощью других характеристик немецкого произношения, которые, с их точки зрения, звучат неэстетично для русского уха, как это представлено в следующих высказываниях участников форумов:

Немецкий язык грубый с большим количеством шипящих.

По сравнению с испанским или итальянским немецкий звучит грубо. Когда я слышу испанца или итальянца, я слышу эмоции, мелодию, речь звучит словно бурный лесной ручеёк. Когда я слышу немецкий язык я слышу отрывистые звуки, как будто снег с крыши падает. Отдельные бух бух бух!

Да немецкий немного грубовато звучит... Чем больше согласных в слове и чем чётче выговаривается каждая буква, тем язык будет грубее.

Да казахский язык тоже не менее жёстко звучит чем немецкий, т.к. тоже очень много гортанных звуков, согласных и слова всегда заканчиваются на согласные буквы с носовым произношением ng.

На русскоязычных интернет-форумах по теме фоноэстетики немецкого языка часто называется такая характеристика немецкой звучащей речи как «агрессивность»:

Немецкий язык слишком агрессивный!

Немецкий язык звучит сильно, агрессивно и иногда грубо.

Не знающий язык человек говорящий на славянской группе языков воспринимает немецкий как агрессивный.

Совокупность представленных фонетических признаков немецкого произношения (придыхание, твёрдый приступ) и особого ритма немецких высказываний с резким скачком тона в месте фразового ударения побуждают носителей русского языка квалифицировать немецкую речь как отрывистую, чеканную или лающую:

Послушайте записи выступлений Гитлера, сплошной лай!

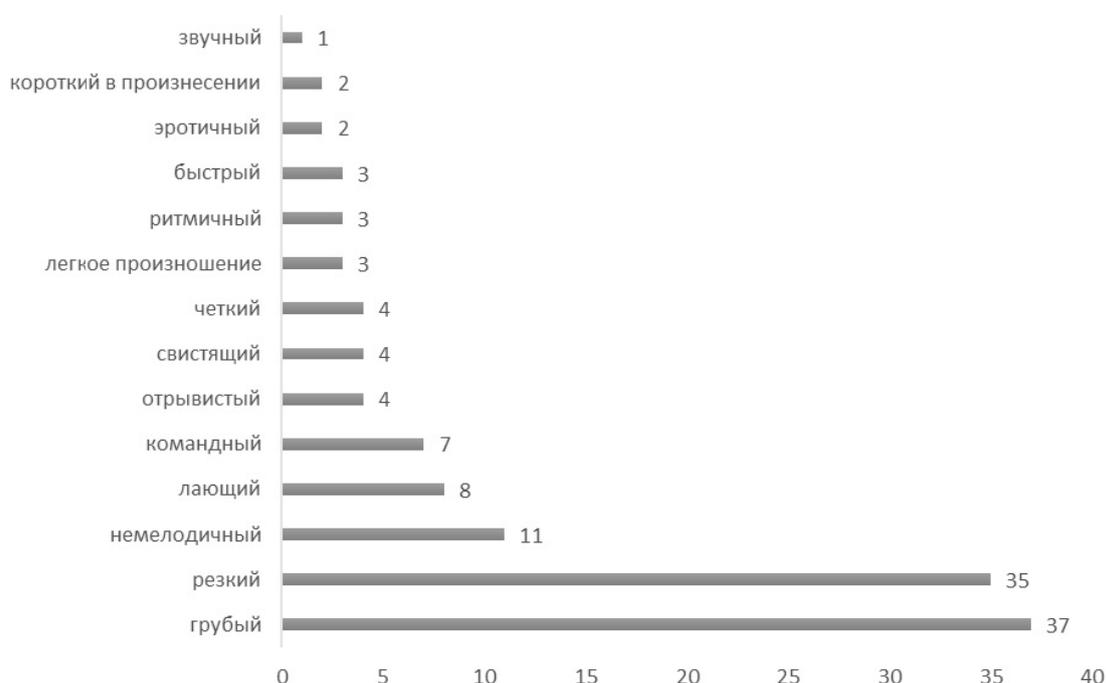
Английский мелодичен, а немецкий прерывистый. Его ещё ассоциируют с лаем собаки.

Если звучит немецкий в мужском исполнении, сразу всплывают в сознании шепелявые автоматные очереди, и собачий лай.

5. Обсуждение результатов исследования (DISCUSSION)

Полученные нами результаты могут быть использованы при определении тенденции возможного изменения модуса оценивания русскоязычными реципиентами эстетической стороны немецкого звучания за последние два десятилетия. Для этого мы сравним статистические данные, полученные в настоящем исследовании, с данными более ранних трудов. Наиболее подходящей для нашей цели представляется работа З.Д. Поповой и И.А. Стернина, датируемая 2007 годом. В отличие от других комплексных исследований стереотипов о немцах в русской лингвокультуре [ср., напр.: 4] в монографии З.Д. Поповой и И.А. Стернина содержатся среди прочего результаты ассоциативного эксперимента о восприятии немецкого языка носителями русского языка как родного [9, с. 51–53]. Представим в виде диаграммы (Диаграмма 1) те реакции (121 ответ), которые характеризуют только звучание устной немецкой речи, а не лексико-грамматическое строение языка:

Диаграмма 1. Результаты ассоциативного эксперимента З.Д. Поповой и И.А. Стернина: характеристики звучания устной немецкой речи

Если рассмотреть коннотацию отдельных характеристик устной немецкой речи, то становится очевидным, что русскоязычные реципиенты не дают единой оценки эстетике звучания немецкого языка. Полученные в результате ассоциативного эксперимента реакции могут быть сгруппированы по критерию коннотации оценки, которую дают им испытуемые, и представлены графически следующим образом (Таблица 3):

Сравнение статистических данных, полученных нами в результате анализа высказываний посетителей интернет-форумов, с результатами исследования З.Д. Поповой и И.А. Стернина, позволяет говорить о тенденции к изменению восприятия русскоязычными реципиентами фоноэстетики звучания немецкой речи в период с 2007 по 2022 годы. В этот период наблюдается рост положительных оценок благозвучности немецкого произношения с 12% до 27% и уменьшение оценок неблагозвучности с 88% до 73%. Тем не менее, полученный результат является лишь предварительным и требует своего подтверждения на материале специальных комплексных исследований психолингвистического характера, так как он указывает на возможные изменения в сознании носителей русского языка в отношении фоноэстетики немецкого произношения.

**Таблица 3. Результаты ассоциативного эксперимента З.Д. Поповой и И.А. Стернина:
эмоциональная оценка звучания устной немецкой речи**

Эстетичное звучание	Неэстетичное звучание
чёткий – 4 лёгкое произношение – 3 ритмичный – 3 эротичный – 2 короткий в произнесении – 2 звучный – 1	грубый – 37 резкий – 35 немелодичный – 11 лающий – 8 командный – 7 отрывистый – 4 свистящий – 4
15 ответов = 12%	106 ответов = 88%

Результаты, полученные нами на материале фоноэстетики немецкой речи, согласуются с выводами З.Д. Поповой и И.А. Стернина об общей тенденции доминирования негативных представлений о различных аспектах немецкого языка среди носителей русского языка. Объяснение такому положению дел предлагает Н.А. Каск. По её мнению, после Великой Отечественной войны сформировалось устойчивое негативное восприятие фонетической стороны немецкого языка, чему также способствовали советские художественные фильмы на военную тематику. Немцев озвучивали в основном русскоговорящие дикторы в агрессивных коммуникативных ситуациях (приказы или угрозы), в которых немецкая речь звучала нарочито жестоко. Эффект антипатии к действиям немцев, а вместе с тем и к их речевому поведению усиливался благодаря жестоким сценам военных действий [5, с. 253-261]. Роль художественных фильмов советского и российского производства на тему Великой Отечественной войны в формировании негативной фоноэстетики немецкого произношения отмечают и посетители проанализированных нами интернет-форумов на тему оценки звучания немецкой речи, например:

А я считаю, что немецкий язык звучит очень ласково и нежно, а наше ложное представление о грубости языка исходит из фильмов на военную тему, где играют русские актёры, грубо (а иногда нарочито грубо) говоря на немецком языке.

Очаровательный язычек! В нем слышится рёв танковых двигателей, лязг металла, военные команды, звон падающих гильз...

В лингвистическом плане причину возможного восприятия немецкой речи в нейтральном модусе как агрессивной можно объяснить различным характером движения тона в обоих языках. В немецком языке агрессивные интенции реализуются посредством восходящего движения тона, а в русском языке – преимущественно нисходящим тоном [1, с. 20]. Следовательно, носители русского языка могут ассоциировать нисходящий тон немцев в модусе нейтрального общения с агрессивными интенциями и таким образом составить неверное представление о фоноэстетике немецкой речи.

Ещё одним фактором, оказывающим существенное влияние на восприятие русскоговорящими реципиентами немецкой речи как агрессивной, являются документальные фильмы с речами нацистских лидеров, в первую очередь, Гитлера, что подмечают также участники форумов:

Это всё стереотипы. Именно из-за того что многие из нас слышали пламенные речи Гитлера, и складывается такое ощущение что немецкий такой.

Это стереотип, который в первую очередь исходит из фильмов про Вторую Мировую, где всегда показаны злые бойцы Вермахта или СС. Ну и ещё один харизматичный тип австрийского происхождения замешан. Есть естественно некая твёрдость в немецком, но без исторического контекста она не была бы столь стереотипной.

Агитационные речи военного времени характеризуются чрезмерной эмоциональностью и агрессивностью. Однако такая манера говорения носит название «сценический язык» (Bühnensprache) и не типична для повседневного общения немцев в настоящее время. Появление сценического немецкого языка обязано Т. Зибсу, представившему в 1898 году свои соображения по поводу нормирования немецкого языка, в котором диалектная раздроблённость в то время играла ведущую роль. Немецкая сценическая речь характеризовалась преувеличенной вырази-

тельностью, высоким тоном говорения, пафосностью и была свидетельством того, что оратор отменно владеет сценическим искусством говорения. В таком виде сценический немецкий язык просуществовал до 1940-х годов. Демагогические и человеконенавистнические речи Гитлера привели к исчезновению такой манеры говорения в послевоенной Германии. Как отмечает К. Дёссель, в настоящее время такой стиль является «некорректным» и идеологически подозрительным. Содержание, оформленное в таком стиле, звучит чуждо, искусственно, китчево и в современном сценическом искусстве практически не применяется [15, с. 2016]. Элементы сценического немецкого языка с преувеличенными произносительными характеристиками могут быть использованы как средство комического и иронии, а также как элемент конструирования музыкальных направлений, например, индустриал-метала и немецкой тяжёлой сцены (Neue Deutsche Härte). Это нарочито агрессивно стилизованное звучание немецкого языка в продуктах массовой культуры часто создаёт у иноязычных реципиентов представление о грубости звучания немецкого языка, но может интерпретироваться слушателями как позитивно коннотированный эффект «брутальности», о чём свидетельствуют и высказывания посетителей форумов:

Или же вот Рамштайн тоже добавляет брутальности своим хардрок.

Для меня он звучит грубо (так как вы объяснили на начале видео), но именно этим он меня и привлекает) + я фанат группы Rammstein :)

Среднестатистический русский обыватель слышал немецкий либо из мотивационных речей широко известного австрийского художника, либо из уст некоего Тилля Линдемана (лайк за Mutter!), и в обоих случаях их речь до краёв набита экспрессией.

Ослабление отрицательных стереотипов относительно фоноэстетики немецкого языка может происходить в связи с изменением социально-коммуникативной ситуации. Такая тенденция прослеживается ещё в ассоциативном эксперименте, проведённом З.Д. Поповой и И.А. Стерниным. Если сравнить реакции испытуемых, имеющих контакты с немцами, с реакцией тех, кто с ними не общается, то выясняется, что у первого контингента лиц намного меньше отрицательных отзывов о звучании немецкого языка. У тех, кто переехал на постоянное место жительства в Германию, отсутствуют негативные высказывания относительно звучания немецкой речи, и большинство реакций касаются сложности, логичности или красоты строения языка [9, с. 51–53].

Углубление глобализационных процессов в мире, в которые, несомненно, вовлечены и российские граждане, способствовало появлению изменений в восприятии носителями русского языка звучания иностранных языков и, в частности, немецкого [см., напр.: 3]. Увеличение межличностных контактов граждан России и Германии, возможность близко познакомиться с бытом и культурой друг друга приводит к постепенному ослаблению традиционных негативных стереотипов друг о друге, в том числе об эстетике звучания языков, например:

Мы с детства слышим язык немецкого фельдфебеля. Когда слышишь, как разговаривают немецкие женщины – это совсем другое восприятие.

Раньше, когда я немецкий язык слышала в школе и в фильмах про войну, он мне раздался грубым. Но, когда пришлось поехать в Германию работать (я работаю периодически, уже в течении трёх лет) в немецких семьях, по уходу за пожилыми и больными людьми) я услышала совершенно другой немецкий язык. Оказывается он звучит очень мягко и красиво, особенно, когда говорят дети.

Я считал немецкий грубым языком до пятого класса, пока не начал его учить.

6. Заключение (CONCLUSION)

Проведённое исследование высказываний на интернет-форумах показало, что наивная картина эстетической оценки звучания немецкой речи конструируется в сознании носителей русского языка преимущественно на основе традиционных стереотипов. В то же время обнаружено, что доля негативных оценочных суждений о звучании немецкой речи у русскоговорящих реципиентов за последние 15 лет снижается, что обусловлено процессами глобализации и, как следствие, увеличением частоты непосредственных контактов между носителями различных языков и взаимовыгодным сотрудничеством.

Оценка произношения немецкой речи на сегментном уровне связана с фонетической особенностью увулярного дрожащего согласного [ʀ] и звонкого увулярного спиранта [ʁ], звучание которых представляется русским реципиентам неблагозвучным. Такие особенности немецкой фонетики как придыхание и твёрдый приступ вызывают у посетителей форумов, с одной стороны, ощущение того, что немцы произносят слова чётко, а, с другой стороны, мелодика звучания представляется рваной, или «лающей», что ассоциируется с грубым, агрессивным и немелодичным произношением. К тому же, наличие аспирации глухих взрывных, а также глухого палатального спиранта [ç] даёт основание русскоязычным реципиентам характеризовать немецкую речь как «шипящую» или «свистящую».

На супrasegmentном уровне оценивание немецкого произношения носителями русского языка как неэстетичного определяется спецификой ритмического рисунка в немецкой речи. Напряжённость произнесения звуков вкуче с восходящим движением тона в нейтральной коммуникации, что в русской устной речи проявляется при реализации агрессивных интенций, побуждает русскоговорящих реципиентов квалифицировать немецкую речь как «грубую» и «агрессивную».

Дальнейшую перспективу исследования мы видим в изучении воздействия так называемой массовой поп-культуры как культуры быта, развлечений и информации, преобладающей в современном обществе, на характер восприятия благозвучности/неблагозвучности немецкого произношения. Перспективным представляется также рассмотрение оценки фоноэстетики немецкой речи в прикладном аспекте – в поиске путей и способов преодоления негативных стереотипов и формирования позитивных.

© Шестерина Е.А., 2022

Список литературы

1. Величкова Л.В. Психолингвистическая основа исследования эмоциональности звучащей речи / Л.В. Величкова // Вопросы психолингвистики. 2007. №5. С. 20–27.
2. Глушак В.М. Роль эмоций в структуре речеповеденческих модусов / В.М. Глушак // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 2. С. 50–57.
3. Глушак В.М. Стереотипные основания взаимного восприятия русских и немцев: монография [на нем. яз.] / В.М. Глушак. М.: Издательство МГИМО-Университет, 2018. 292 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с. Т. II. От стимула к реакции: Более 100 000 реакций / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: АСТ-Астрель, 2002. 992 с.
5. Каск Н.А. Фонетический портрет солдата вермахта в коммуникативном сознании российского зрителя / Н.А. Каск // Collegium linguisticum: материалы ежегодной конференции Студенческого научного общества МГЛУ, Москва, 14–15 марта 2019 года. 2019. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2019. С. 253–261.
6. Левшунов Н.Д. Фоноэстетика как один из основополагающих признаков при создании вымышленных языков художественной действительности (на материале сопоставления Клингонского языка и языка Квенья) / Н.Д. Левшунов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №3(57). Ч. 2. С. 100–104.
7. Мусаева Е.Г. Фонетические аспекты речевого воздействия в британской политической речи / Е.Г. Мусаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1. Ч. 1. С. 123–127.
8. Николаева Т. М. Интонация сложного предложения в славянских языках / Т.М. Николаева. М.: Наука, 1969. 286 с.
9. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2007. 61 с.
10. Поспелова С.Н. Аудитивный анализ спонтанной звучащей детской речи с использованием каталога просодических признаков / С.Н. Поспелова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 88–93.
11. Потапова Р.К. Язык, речь, личность / Р.К. Потапова, В.В. Потапов. М.: Языки славянской культуры, 2006. 496 с.
12. Рогова М.К. Сопоставление фонетических систем немецкого и русского языков / М.К. Рогова // Русский язык за рубежом. 1979. №1(57). С. 18–23.
13. Тамбовцев Ю.А. Эвфония звуковой цепочки языка / Ю.А. Тамбовцев // Сибирский филологический журнал. 2010. № 1. С. 108–115.
14. Crabtree M., Powers J. Arbitrariness in Language // Linguistics of American Sign Language. Washington, D.C.: Gallaudet Univ. Press, 2000. P. 226–230.
15. Dössel Ch. Schöne Stimmen // Süddeutsche Zeitung. 29.04.2016. URL.: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/theater-schoene-stimmen-1.2973343> (дата обращения: 12.01.2022).

16. Eichinger L.M. Aktuelle Spracheinstellungen in Deutschland: erste Ergebnisse einer bundesweiten Repräsentativumfrage / A.-K. Gärtig, A. Plewnia u.a. Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 2009. 63 S.
17. Stock E. Wirkungen des Stimm- und Sprechausdrucks / E. Stock // Sprechwirkung: Grundfragen, Methoden und Ergebnisse ihrer Erforschung. Berlin: Akademie Verlag, 1991. S. 59–142.
18. Trojan F. Biophonetik / F. Trojan. Zürich: Bibliographisches Institut AG, 1975. 264 S.

References

1. Velichkova, L.V. “Psicholingvisticheskaia osnova issledovaniia emotsional'nosti zvuchashchei rechi” [Psycholinguistic basis for the study of the emotionality of sounding speech]. *Voprosy psicholingvistiki*, vol. 5, 2007, pp. 20–27.
2. Glushak, V.M. “Rol' emotsii v strukture rechepovedencheskikh modusov” [The role of emotions in the structure of speech behavioral modes]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, vol. 2, 2006, pp. 50–57.
3. Glushak, V.M. *Stereotypenbedingte Einstellungen in der wechselseitigen Wahrnehmung von Deutschen und Russen*. Moscow: MGIMO, 2018.
4. Karaulov, Iu.N. et al. *Russkii assotsiativnyi slovar'. T. I. Ot stimula k reaktzii: okolo 7000 reaktzii. T. 2. Ot stimula k reaktzii: bolee 100 000 reaktzii* [Russian associative dictionary. Vol. I. From stimulus to response: Approx. 7000 incentives. Vol. II. From stimulus to response: Over 100,000 responses]. Moscow: AST-Astrel', 2002.
5. Kask, N.A. “Foneticheskii portret soldata vermakhta v kommunikativnom soznanii rossiiskogo zritel'ia” [Phonetic portrait of a wehrmacht soldier in the communicative mind of the Russian viewer]. *Collegium linguisticum: materialy ezhegodnoi konferentsii Studencheskogo nauchnogo soobshchestva MGLU, Moscow, March 14–15, 2019*. 2019. Moscow: MGLU, 2019, pp. 253–261.
6. Levshunov, N.D. “Fonoestetika kak odin iz osnovopolagaiushchikh priznakov pri sozdanii vymyshlennykh iazykov khudozhestvennoi deistvitel'nosti (na materiale sopostavleniia Klingonskogo iazyka i iazyka Kven'ia)” [Phonoesthetics as one of the fundamental features in the creation of fictitious languages of artistic reality (by comparing the Klingon language and the Quenya language)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, vol. 3(57), part 2, 2016, pp. 100–104.
7. Musaeva, E.G. “Foneticheskie aspekty rechevogo vozdeistviia v britanskoi politicheskoi rechi” [Phonetic Aspects of Speech Impact in British Political Speech]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, vol. 1, part 1, 2016, pp. 123–127.
8. Nikolaeva, T.M. *Intonatsiia slozhnogo predlozheniia v slavyanskikh iazykakh* [Compound sentence intonation in Slavic languages]. Moscow: Nauka, 1969.
9. Popova, Z.D., and Sternin, I.A. *Iazyk i natsional'naia kartina mira* [Language and national picture of the world]. Voronezh: Istoki, 2007.
10. Pospelova, S.N. “Auditivnyi analiz spontannoi zvuchashchei detskoj rechi s ispol'zovaniem kataloga prosodicheskikh priznakov” [Auditory analysis of spontaneous sounding children's speech using a catalog of prosodic features]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, vol. 4, 2018, pp. 88–93.
11. Potapova, R.K., and Potapov, V.V. *Iazyk, rech', lichnost'* [Language, speech, personality]. Moscow: Iazyki slavyanskoi kul'tury, 2006.
12. Rogova, M.K. “Sopostavlenie foneticheskikh sistem nemetskogo i russkogo iazykov” [Comparison of the phonetic systems of the German and Russian languages]. *Russkii iazyk za rubezhom*, vol. 57, no. 1, 1979, pp. 18–23.
13. Tambovtsev, Iu.A. “Evfoniia zvukovoi tsepochnki iazyka” [Euphony of the sound chain of a language]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, vol. 1, 2010, pp. 108–115.
14. Crabtree, M. and Powers, J. “Arbitrariness in Language”. *Linguistics of American Sign Language*. Washington, D.C.: Gallaudet Univ. Press, 2000. pp. 226–230.
15. Dössel. Ch. „Schöne Stimmen“. *Süddeutsche Zeitung*, 29 Apr. 2016, <https://www.sueddeutsche.de/kultur/theater-schoene-stimmen-1.2973343> (accessed: 12.01.2022).
16. Eichinger, L.M. et al. Aktuelle Spracheinstellungen in Deutschland: erste Ergebnisse einer bundesweiten Repräsentativumfrage. Mannheim: Institut für deutsche Sprache, 2009.
17. Stock, E. „Wirkungen des Stimm- und Sprechausdrucks“. *Sprechwirkung: Grundfragen, Methoden und Ergebnisse ihrer Erforschung*. Berlin: Akademie Verlag, 1991, pp. 59–142.
18. Trojan, F. *Biophonetik*. Zürich: Bibliographisches Institut AG, 1975.

Сведения об авторе:

Шестерина Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: психолингвистика, культура речи, фонетика немецкого языка, методика преподавания немецкого языка. E-mail: niky.07@mail.ru

About the author:

Elena Shesterina, PhD, is Assistant Professor of Department of the German Language, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: psycholinguistics, culture of speech, German phonetics, German teaching methodology. E-mail: niky.07@mail.ru

* * *